

чайної ситуації : [монографія] / С. М. Миронець, О. В. Тімченко. – К. : ТОВ «Видавництво «Консультант», 2008. – 232 с.

4. Яковенко С. І. Теорія і практика психологічної допомоги потерпілим від катастроф (на прикладі постчорнобильської ситуації): дис... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Сергій Іванович Яковенко. – К., 1998. – 484 с.

5. Екстремальна психологія : [підручник / за заг. ред. проф. О. В. Тімченка. – К. : ТОВ «Август Трейд», 2007. – 502 с.

6. McGrath J. E. Social and psychological factors in stress / J. E. McGrath. – N.Y. : Holt, Rinehart & Winston, 1970. – P. 34–123.

УДК 159.9 – 057.36 (477)

Приходько И.И., к. психол. н., с.н.с., начальник научно-исследовательского центра, Академия внутренних войск МВД Украины

ПАРАДИГМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представлено результати розробки концепції психологічної безпеки особистості фахівця екстремального виду діяльності, структурно-функціональні компоненти розробленої трансформаційної моделі психологічної безпеки фахівця екстремального виду діяльності.

Ключові слова: екстремальна діяльність, психологічна безпека, трансформаційна модель.

Представлены результаты разработки концепции психологической безопасности специалистов экстремальных видов деятельности, структурно-функциональные компоненты разработанной трансформационной модели психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности.

Ключевые слова: экстремальная деятельность, психологическая безопасность, трансформационная модель.

Постановка проблемы. Проблема безопасности человека становится первоочередной в связи с увеличением количества экстремальных событий, включая войны, террористические акты, техногенные и природные катастрофы, межнациональные и религиозные конфликты, неудовлетворенность условиями жизни людей, приводящие к активному сопротивлению власти. Следствием этого стало увеличение количества лиц, получивших травматический жизненный опыт и вынужденных приспособляться к изменившейся среде, по-новому создавать свое социальное и личностное пространство. Часто психологические последствия экстремальных ситуаций оказываются более значимыми по своим социально-психологическим последствиям, чем эти события. Это приводит к нарушению одной из основных потребностей человека – безопасности и диктует необходимость поиска эффективных путей сохранения и поддержки психологических аспектов жизнестойкости, сопротивляемости человека и общества отрицательным внешним и внутренним угрозам.

Анализ научных исследований и публикаций. Понятие «безопасность» в современных научных исследованиях используется в различных аспектах изучения жизнедеятельности человека. Первое направление связано с изучением ситуаций, аварий и катастроф, характеризующихся значительными

материальными, социальными и экологическими последствиями (Л.А. Александрова, Т.Б. Мельницкая, Г.Г. Почепцов и др.), где исследуется роль человеческого фактора при возникновении этих ситуаций, проводится детальный анализ действий людей, занятых на объектах повышенного риска, а также их последствий [1; 7]. Второе направление связано с исследованием проблем информационной, информационно-психологической и организационной безопасности человека и общества (И.А. Баева, Г.В. Грачев, Т.М. Краснянская, И.Н. Панарин, Я.В. Подоляк, С.К. Роцин, Н.Л. Шлыкова, Т.В. Эксакусто и др.) [2; 4; 10]. Третье – с исследованиями в новой области знаний – рискологии, изучающей ее разные аспекты: психологические, социальные, политические, технологические, финансовые, экологические и другие риски, прогнозируются их последствия (И.Б. Бовина, С.П. Иванова, Н.И. Лифинцева, О.В. Шаповалов, И.Ф. Шатарская, С.И. Яковенко и др.). Четвертое направление – исследование проблемы психологической защиты личности и общества, а также культуры безопасности как процесса сохранения и развития целей, идеалов, ценностей, норм и традиций человека, семьи и общества (Т.С. Кабаченко, Т.И. Колесникова, В.Е. Лепский, А.Н. Столяренко и др.) [3]. Изучением психологической безопасности личности, связанной с разными аспектами жизни и профессиональной деятельности человека, занимались зарубежные ученые R. Abramovitz, A. Edmondson, H.-T. Chang, A.T. Lee, T. Leahy, K. Sarafyan, M. Seager, P.M. Senge, C. Willing и др [11; 13].

Таким образом, проблема психологической безопасности находится в центре внимания большого количества научных исследований, в которых представлена попытка с различных позиций описать условия формирования, развития и сохранения психологической безопасности личности, создать психологическую модель безопасной личности, выявить основные факторы и детерминанты, положительно и отрицательно влияющие на нее. Однако фундаментальных исследований, посвященных изучению психологической безопасности персонала экстремальных видов деятельности, в отечественной и зарубежной психологии до настоящего времени не проводилось.

Цель статьи – на основе теоретического и эмпирического исследования проблемы психологической безопасности персонала экстремальных видов деятельности разработать концепцию ее формирования, развития, поддержки и сохранения.

Изложение основного материала. Психологический анализ профессиональной деятельности персонала экстремальных профессий показал, что она характеризуется внезапностью, неожиданностью, часто проходит в условиях значительных психических и физических перегрузок, неопределенности и быстротечности оперативной обстановки, дефицита времени, необходимого для быстрого принятия правильных решений, с витальной угрозой для личного состава, что непосредственно отражается на эффективности профессиональной деятельности. Это усложняется частым изменением условий работы личного состава, нарушением обычного режима их труда и отдыха и т.д. Данные стресс-факторы являются источниками психической напряженности, отрицательно влияют на физическое и психическое здоровье личного состава, в целом, на их психологическую безопасность. Проведенные исследования

позволили определить, что психологическая безопасность личности является сложной многоуровневой категорией, определяющей уровень защищенности психики человека, ее способность поддерживать оптимальный уровень функционирования, возможность устранять возникающие внешние и внутренние угрозы и сохраняться на достаточно устойчивом дееспособном уровне [12].

Для построения эмпирической модели психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности использовались методики семантического дифференциала и «незаконченные предложения» Ж. Нюттена (в авторской модификации). В результате была разработана трансформационная модель психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности, состоящая из:

четырёхфакторной структуры психологической безопасности личности в обычных условиях жизнедеятельности (описывает 76 % дисперсии признаков, критерием уровня значимости была факторная нагрузка $> 0,6$), в которую входят следующие компоненты: морально-коммуникативный, мотивационно-волевой, ценностно-смысловой и внутреннего комфорта;

четырёхфакторной структуры психологической безопасности личности в экстремальных условиях деятельности (описывает 72,81 % дисперсии признаков, критерием уровня значимости была факторная нагрузка $> 0,5$), состоящей из таких компонентов: морально-волевая урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями, ценностно-смысловой, посттравматический рост [12].

Каждый блок модели психологической безопасности личности имеет свое структурное и функциональное наполнение, взаимосвязан с другими блоками. Существует единство функционирования всех компонентов системы психологической безопасности личности в реализации ее цели – создание допустимо безопасных условий для реализации личностного потенциала. Такое формулирование цели отвечает современной парадигме научной мысли относительно защиты, значительно ограничивающей развитие личности, что в конечном результате приводит к ее деградации, и не выполняется ее основное назначение – сохранение личности. Согласно теории А.Н. Леонтьева, выведение понятия «личность» за рамки психики в плоскость отношений с окружающим миром, рассмотрение ее как реализацию отношений с миром, как бытие, является центральным моментом для понимания цели функционирования системы психологической безопасности личности, которая не может быть сведена только к обеспечению ощущения безопасности, а должна оказывать содействие самореализации личности, так как лишь в таком виде – активном взаимодействии с внешним социальным миром личность может существовать и развиваться [5].

В результате проведенного исследования было определено, что основное назначение морально-коммуникативного компонента – обеспечение приемлемого взаимодействия с окружающим миром. Реализация данной задачи зависит от имеющихся коммуникативных качеств, знаний, социальных норм, которые на уровне межличностного взаимодействия чаще всего представлены нормами морали. Социальные нормы структурируют среду, делая ее предсказуемой, что способствует снижению напряжения в отношениях, позволяя

прогнозировать результаты взаимодействия. Знание и соблюдение социальных норм, развитые коммуникативные качества позволяют человеку избегать нежелательных и создавать благоприятные условия для личностного развития. Коммуникативные качества и знания социальных норм являются производными от опыта личности. Они зависят от социального окружения, особенностей социализации, в том числе и вторичной, происходящей во время освоения профессии. Приобретение новых коммуникативных качеств и усвоение норм также зависит от позиции личности: ее отношения к людям в целом, своему окружению, конкретным социальным группам и т.п. При недостатке опыта социального взаимодействия, неразвитых коммуникативных качествах и ограниченных знаниях о нормах, регулирующих социальное взаимодействие, личность может попадать в конфликтные ситуации. На реализацию приобретенных коммуникативных качеств и знаний социальных норм личность побуждают актуальные мотивы. У разных людей одному и тому же мотиву могут соответствовать разные способы ролевого поведения, и наоборот, единообразные формы взаимодействия могут побуждаться разными мотивами. Наиболее продуктивной для поддержания ощущения безопасности и самореализации является активная позиция в отношениях с окружающим социальным миром, защитная позиция в конечном итоге не приводит к ощущению безопасности.

Развитию морально-коммуникативной составляющей психологической безопасности личности способствуют поддержка адекватности процесса первичной и вторичной социализации, широкие знания о способах поведения в социуме, опыт общения с различными представителями населения и разных культур, развитие толерантных черт личности. Отметим, что любая социализация, в том числе и профессиональная, вносит в систему психологической безопасности личности определенные правила и ограничения, оказывающие влияние на формирование и реализацию лишь отдельной составляющей «Я-образа» личности (например, профессионального «Я-образа»), однако могут отрицательно отражаться на других составляющих. Например, социализация военнослужащего предусматривает введение определенных ограничений, содержащихся в уставах, регламентирующих профессиональные отношения (развитые коммуникативные качества в большинстве случаев являются необязательными), а требования стойко переносить все тяготы и лишения военной службы лишь иногда дополняются поощрением использования военной смекалки. Таким образом, вопреки тому, что социализация личности является важным механизмом формирования психологической безопасности личности, она потенциально несет в себе определенные ограничения для самореализации личности, особенно у представителей экстремальных видов деятельности. Социализация является тем механизмом, который не только влияет на формирование индивидуальной системы психологической безопасности личности и обеспечивает стабильность, нормативность функционирования социальной системы благодаря воспроизведению отношений в обществе, отраженных в ценностях, но и является механизмом, обеспечивающим преемственность индивидуальной и коллективной системы психологической безопасности.

Морально-коммуникативная составляющая довольно часто рассматривается отдельно или как компонент конфликтологической компетентности личности. Тем не менее, существуют концепции, рассматривающие особенности взаимодействия с социальным окружением как фактор, который наряду с волевыми и смысложизненными особенностями влияет на самореализацию и ощущение безопасности личности. К ним относится концепция жизнеспособности Б.Г. Ананьева, который указывал, что ощущение защищенности в коллективе повышает выносливость человека к трудным испытаниям и сохраняет жизнеспособность в наиболее критических обстоятельствах. Большое внимание особенностям обеспечения взаимодействия с социальным окружением как составляющей жизнеспособности стали уделять преемники Б.Г. Ананьева, которые продолжали разрабатывать эту концепцию в период 1985–1990 гг., характерной особенностью которого была потеря социальных ориентиров. Довольно близко к нашей позиции И.М. Ильинский определяет жизнеспособность как стремление человека выжить, не деградируя в сложных условиях социальной и культурной среды, стать индивидуальностью, сформировать смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать себя и свои творческие способности, преобразовывая при этом среду, делая ее более благоприятной для жизни. Зарубежными авторами А. Алмедом, Дж. Бонанно, А. Ван Бреда, Н. Гармези, Р. Грин, Р. Джилиан, Дж. Неш, Дж. Ричман, М. Фрезер и др. сформулирована практически тождественная психологическая категория – *resilience* (в переводе жизнеспособность, сопротивляемость, упругость, стойкость, неуязвимость), представляющая индивидуальную способность человека к социальной адаптации и саморегуляции, механизм управления собственными ресурсами (эмоциональными, мотивационно-волевыми, когнитивной сферой) в контексте социальных, культурных норм и средовых условий.

Соглашаясь в общих чертах с вышеизложенными взглядами, укажем, что морально-коммуникативная составляющая, как и вся система психологической безопасности личности, является постоянно актуальной в жизнедеятельности личности, а не производной от социальных неурядиц и необходимой лишь для выживания. Даже находясь в благоприятном и толерантном обществе, человек, не придерживающийся норм, может оказаться в изоляции, провоцировать конфликты и, следовательно, утратить возможность для самореализации. Соблюдение таких норм нередко требует от человека волевых усилий, рефлексии своего поведения. Интериоризированные моральные нормы нередко являются базисом для развития ценностно-смысловых особенностей. Таким образом, морально-коммуникативный компонент психологической безопасности личности как структурно, так и функционально связан с другими составляющими системы психологической безопасности личности.

Задачей мотивационно-волевого компонента является обеспечение реализации избранной стратегии самореализации в различных условиях. Для этого предполагается наличие гибкого и интенсивного механизма постановки цели, а также развитых волевых качеств для ее достижения. Гибкость и интенсивность постановки цели позволяет создавать оперативный план действий для реализации личностных мотивов с учетом внешних (социальных, физиче-

ских) условий и собственных ресурсов (потенциала способностей, конституциональных особенностей, личностных качеств и т.п.). Волевые качества, в первую очередь волевое усилие, оказывают содействие реализации разработанного плана действий, перевода его из потенциального состояния в актуальное. Немаловажной для функционирования данного компонента является способность осуществлять коррекцию вплоть до полного изменения самой цели согласно смысла выполняемой деятельности, если их реализация невозможна в сложившихся условиях. Эффективность функционирования этого блока психологической безопасности личности обеспечивается объединением воли, направленной на достижение цели, и гибкости, способности переформулировать цель (изменить способ действий, вообще отказаться от намеченного плана, при этом сохранив смысл жизнедеятельности). В особо сложных случаях для личности возможен отказ от части личности (отдельного «Я»-образа) для реализации ведущих, смыслообразующих мотивов жизнедеятельности, предусматривающих использование различных копингов. Однако склонность к использованию непродуктивных копингов отрицательно влияет на личность и не в полной мере отвечает задаче ее сохранения.

Сформированная у человека структура конкретных мотивов, волевых качеств и копингов зависит как от имеющегося опыта, в том числе и профессионального, взаимодействия с внешним миром, так и от ценностно-смыслового стержня личности. Так, одному общему смыслообразующему мотиву могут соответствовать несколько частных мотивов-целей. И, наоборот, одни и те же цели-мотивы могут оказывать влияние в реализации разных общих смылосодержащих мотивов. При этом любое изменение способа выполнения и осознание новизны полученного результата потенциально несет в себе источник развития общего смылосодержащего мотива. Неудовлетворенность результатом его реализации является источником усовершенствования приобретенных знаний, умений, навыков, побуждает к освоению новых способов действий и т.п. Такая структура данного компонента психологической безопасности личности потенциально несет способность трансформировать отрицательные жизненные события в новые возможности. Кроме того, интенсивность постановки цели и волевые качества позволяют обеспечить активность жизненной позиции личности, способность быть ведущей в отношениях с окружающим миром, направленную на его изменение согласно собственным смылосодержащим мотивам и ценностям. Осознание развитой постановки цели, гибкости и волевых качеств позволяет личности быть готовой к действию в сложных условиях, потенциально способной выдерживать сложную стрессовую ситуацию.

Довольно близкими к нашей точке зрения про мотивационно-волевой компонент как составляющую системы психологической безопасности личности являются взгляды, сформулированные в концепции *hardiness* С. Мадди (Д.А. Леонтьев перевел на русский язык данную категорию как «жизнестойкость» [6], которая ранее была введена С. Кобейса в 1979 г.). В рамках данной концепции жизнестойкость представляет собой систему установок и убеждений о человеке, мире и отношениях с ним, состоящую из компонентов «вовлеченность» (*commitment*), «контроль» (*control*) и «принятие риска»

(challenge), с помощью которой человек может одновременно развиваться, обогащать свой психический потенциал и преодолевать стрессы, встречающиеся на жизненном пути. Это понятие, по мнению С. Мадди, Д. Кошабы, П. Бартона и др., отражает психологическую выживаемость и расширенную эффективность человека, также является показателем его психического здоровья. Тем не менее, как и с концепцией жизнеспособности, данная концепция отличается от разработанной модели психологической безопасности личности, прежде всего тем, что она описывает функционирование системы саморегуляции деятельности в стрессовых условиях. На наш взгляд, заложенные в модель психологической безопасности личности механизмы функционирования и соответствующее структурное наполнение способны обеспечить самореализацию и ощущение безопасности личности, как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Задачей ценностно-смыслового компонента является формирование оси сознания, обеспечивающей устойчивость личности к неблагоприятным условиям жизнедеятельности и последовательность самореализации в любых обстоятельствах. Для этого у личности должна быть сформирована определенная система отношений к себе, деятельности, людям, окружающему миру, основанная на ценностях и смыслах, определяющих направление развития личности и ее отношение к окружающему. Каждая жизненная неудача, фрустрация рассматривается личностью с точки зрения ее влияния на возможность реализовать избранную жизненную стратегию (смыслообразующие мотивы), что позволяет подняться над проблемами, вызывающими отрицательные переживания, не всегда являющимися существенными для реализации личности. Тем не менее, экстремальные ситуации, в которых возникает реальная угроза и опасность существованию избранного образа жизни и самой жизни, могут приводить к переоценке ценностей и смыслов, их доли в смысловой структуре личности.

Довольно похожей на ценностно-смысловой компонент психологической безопасности личности является концепция В.Э. Чудновского об «оптимальном смысле жизни» – характеристике смысла жизни, объединяющей в себе реалистичность и конструктивность, соответствие смысла жизни внешним и внутренним факторам [9]. По мнению автора концепции, оптимальный смысл жизни – это гармоничная структура смысложизненных ориентаций, предопределяющих успешность человека в различных областях деятельности, максимальное раскрытие способностей и индивидуальности, эмоционального комфорта, проявляющихся в переживании полноты жизни и удовлетворенности ею. Однако человек часто действует не в рамках обычного соответствия, максимально реализуя свои возможности, достигая высоких результатов, как в конкретной деятельности, так и в раскрытии собственной индивидуальности. Таким образом, с одной стороны, реалистичность – это соответствие смысла жизни имеющимся объективным условиям, необходимым для его реализации, с другой – индивидуальным возможностям человека. Конструктивность смысла жизни – характеристика, отражающая степень положительного или отрицательного влияния на процесс становления личности и успешность деятельности человека.

Компонент внутреннего комфорта. Необходимо отметить, что результаты факторного анализа позволили отнести к данному блоку характеристики психологической безопасности личности, относящиеся к ощущениям, присутствующим физическому «Я» (ощущение безопасности как обеспечение физической целостности). Тем не менее, на наш взгляд, необходимо расширить интерпретацию данного блока и включить в него все уровни «Я», согласно концепции В.В. Столина, – физический, социальный, личностный [8]. Опираясь также на взгляды А.Н. Леонтьева на «Я» как на центр личности [5], мы считаем, что выполнять функцию управления системой психологической безопасности личности могут только все «Я» в целом, а не отдельные его элементы. Таким образом, задачей данного компонента психологической безопасности личности является достижение внутренней согласованности личности, определение интерпретации ее опыта и формирование ожиданий. В результате функционирования этого блока личность переживает ощущение удовлетворенности/неудовлетворенности своей жизнью, собой. Отрицательные переживания приводят к изменениям направления активности, а также структуры психологической безопасности личности, положительные – закрепляют приобретенный опыт, «консервируют» приобретенную структуру психологической безопасности личности. «Я» обеспечивает внутреннюю согласованность личности, относительную устойчивость ее поведения благодаря тому, что новый полученный опыт согласовывается с существующими представлениями о себе. Если этот опыт отвечает представлениям о себе, то он ассимилируется в «Я», если не вписывается в существующие представления, противоречит имеющейся «Я-концепции», то срабатывают механизмы психологической защиты, помогающие личности интерпретировать травмирующий опыт или его отрицать. Тем не менее, если личность, используя механизм рефлексии, способна осознать несоответствие собственной личности условиям своей жизнедеятельности, то она становится способной к собственным изменениям или поиску соответствующего окружения. Со временем «Я» в результате взаимодействия личности со своим социальным окружением становится структурой, отвечающей за выбор направления в пользу развития или защиты в условиях жизнедеятельности, или определенного компромисса между ними.

Рассматривая взаимосвязи и особенности функционирования структурных компонентов системы психологической безопасности личности, отметим, что в общем виде они являются похожими по отношению к внутренней структуре деятельности, предложенной А.Н. Леонтьевым: мотив (деятельность) → цель (действия) → условия (операции) и обратная связь, позволяющая не только оценить соответствие смыслу полученному результату, но и внести в него соответствующие коррективы [5]. Кроме того, развитие системы психологической безопасности личности также может происходить по принципам, присущим развитию мотивационной сферы, – «сдвига мотива на цель» и «сдвига мотива на средство». Таким образом, система психологической безопасности личности предусматривает реализацию личности во многих деятельности, многообразии мотивов, целей, конкретных способов взаимодействия с социальным окружением, возникающие конфликты решает центральный компонент личности – «Я».

Предложенная функциональная структура системы психологической безопасности личности является универсальной, хотя приобретенное содержание определенным образом может оказывать влияние на ее развитие или, наоборот, способствует деградации. В каждом компоненте есть механизмы, оказывающие влияние на его «консервированию»: закрепление приобретенного шаблона действий, собственного морального кодекса, стереотипов восприятия, установки, «рефлекса свободы», механизмов, обеспечивающих устойчивость ценностно-смысловой сферы, защитных механизмов сознания и т.п.

Для выяснения механизмов функционирования системы психологической безопасности личности были проведены исследования военнослужащих внутренних войск МВД Украины в различных условиях их профессиональной деятельности. Эмпирическую базу составили результаты экспертной оценки, эффектов тренинга, психодиагностики и анкетирования 1824 военнослужащих.

Полученные результаты показали, что формирование системы психологической безопасности личности военнослужащих ВВ МВД Украины в обычных условиях деятельности происходит под влиянием профессионализации, которая довольно часто начинается с теоретического обучения, информирования, тем не менее ее проверка на соответствие, коррекция и дальнейшее развитие происходит в процессе реализации повседневной служебно-боевой деятельности и ситуациях, носящих экстремальный характер. Выявлено, что важное значение имеют такие характеристики рискоопасной деятельности, как интенсивность и ответственность: первая свидетельствует, насколько от действий человека зависит его собственная безопасность, вторая – насколько человек, выполняя возложенные на него обязанности, способен обеспечить безопасность окружающих или, по крайней мере, не создавать угрозу для них. Коллективная корпоративная система психологической безопасности личности предусматривает существование определенного внешнего контроля над тем, как военнослужащий усвоил и реализовывает нормы взаимодействия и ценности своей профессиональной группы, позволяющие гарантировать собственную безопасность, не создавая угроз для окружающих, но со временем этот контроль интериоризируется, передается самому человеку. От опытного профессионала можно ожидать, что он может самостоятельно позаботиться о собственной безопасности и нет необходимости его контролировать. Интенсивность и ответственность профессиональной деятельности, оказывающие содействие полной реализации приобретенной системы психологической безопасности личности, позволяют ее дальнейшее развитие, коррекцию, усовершенствование. Однако их чрезмерное влияние может иметь и отрицательные последствия: например, приводить к чрезмерному усилению качеств, активно реализующихся в процессе обеспечения безопасности деятельности при обесценивании других качеств, обеспечивающих реализацию других «Я»-образов личности профессионала. При этом в самосознании положительное самооценивание может сохраняться за счет действия механизма субъективной значимости параметров самооценивания.

К отрицательным факторам развития системы психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности можно отнести наличие значительных противоречий в требованиях профессии, когда при

ее освоении выдвигаются высокие требования к одним структурным компонентам системы психологической безопасности личности (например, профессиональным знаниям и умениям) и более низкие к другим (ценностям, реализующимся в профессиональной деятельности). Наличие таких противоречий может приводить к несоответствию между ценностно-смысловой, мотивационно-волевой и морально-коммуникативной составляющими системы психологической безопасности личности или к выделению образа-«Я» профессионала среди других «Я»-образов личности, противопоставление им.

Интенсивность деятельности влияет не только на особенности формирования системы психологической безопасности личности, но и на сформированный механизм ее восстановления после негативных воздействий. Было выявлено, что чем меньше времени на восстановление предусматривает режим службы и чем более изолированной является профессиональная группа, тем сложнее ее членам восстанавливать индивидуальную систему психологической безопасности личности, тем скорее может наступить профессиональная деформация военного специалиста.

Выводы. Целью системы психологической безопасности личности является создание безопасных условий для ее жизнедеятельности и осуществления выбора, определяющего направление дальнейшей самореализации и безопасность. Для ее реализации используется потенциал четырех структурно-функциональных компонентов в обычных условиях деятельности: морально-коммуникативного, мотивационно-волевого, ценностно-смыслового, внутреннего комфорта. Во время деятельности человека в экстремальных условиях происходит трансформация системы психологической безопасности личности с образованием других четырех структурно-функциональных компонентов: морально-волевая урегулированность (нормативность), стратегии совладания со стрессовыми ситуациями (копинги), ценностно-смысловой, посттравматический рост.

Разработанная структурно-функциональная трансформационная модель психологической безопасности личности специалиста экстремального вида деятельности дает возможность объединить различные концепции для понимания механизма обеспечения психологической безопасности личности: жизнеспособности (Б.Г. Ананьев, И.М. Ильинский), жизнестойкости (С. Мадди, Д.А. Леонтьев), оптимального смысла жизни (В.Э. Чудновский), конфликтного смысла «Я» (В.В. Столин). В каждой из них сделан акцент на реализации того или другого механизма обеспечения безопасности личности, соотносящихся с задачами отдельных элементов системы психологической безопасности личности.

Функционально элементы системы психологической безопасности личности соотносятся как компоненты внутренней структуры деятельности: мотив – цель – средство, при этом рефлексия определяет соответствие цели и средств смысла деятельности. Смещение мотива на цель или средство является механизмом развития системы психологической безопасности личности из-за того, что последняя рассматривается как система мотивов (деятельностей), а психологическая безопасность личности – как система реализации жизнедеятельности.

Механізмом формування системи психологічної безпеки особистості є її соціалізація, забезпечуюча преемственність між індивідуальною і колективною (груповою) системами психологічної безпеки особистості, вносячи певні обмеження в можливості для самореалізації особистості. Преодолати їх допомагає механізм рефлексії, надаючи вплив на реалізацію особистісного рівня «Я». Саме рефлексія є джерелом трансформації системи психологічної безпеки особистості, в тому числі і при її реалізації в екстремальних умовах діяльності.

Для позначення здатності до відновлення системи психологічної безпеки особистості пропонується використовувати термін *«упругість системи психологічної безпеки особистості»*, що відображає процес динаміки і трансформації системи психологічної безпеки особистості в час впливу екстремальних факторів зовнішнього середовища: негативні впливи передбачають зменшення різних способів взаємодії з оточуючим світом, мотивів з пріоритетними цінностями для напрямлення наявних ресурсів на протидію безпеці власної особистості. В результаті на певний час система психологічної безпеки особистості «зжимается» і таким чином захищається від загроз зовнішнього середовища; коли гостра фаза проходить, система знову «розжимається» і відновлюється. При цьому після впливу стресу вона не тільки відновлюється, але і дає помітний приріст, стаючи більш диференційованою, забезпечуючи більшу здатність до розвитку, підвищуючи якість взаємодії з оточуючим соціальним середовищем. Однак після впливу надзвичайно сильних або тривалих, хронічних негативних впливів вона не завжди здатна відновитися до початкового рівня: може залишатися з «уплощеною» ціннісно-смысловим сферою, термінальною мотивацією, обмеженим соціальним взаємодієм і одностороннім представленням людини про себе. В результаті чого зменшується кількість «Я»-образів, з якими ідентифікується особистість, виникає неадекватне представлення про себе через діяльність захисних механізмів самосвідомості, з'являються ознаки, характерні для посттравматичного стресового розладу або професійної деформації особистості.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Л. А. Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л. А. Александрова. – М., 2005. – 19 с.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды : дис. ... доктора психол. наук : 19.00.07 / И. А. Баева. – М., 2003. – 386 с.
3. Кабаченко Т.С. Нарушения психологической безопасности в контексте активности профессионала : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Т. С. Кабаченко. – М., 2000. – 49 с.
4. Краснянская Т. М. Психология самообеспечения безопасности : феноменология, механизмы, стратегии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Т. М. Краснянская. – Таганрог, 2006. – 46 с.

5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / Леонтьев А. Н. – М. : Наука, 1977. – 304 с.
6. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
7. Мельницкая Т. Б. Информационно-психологическая безопасность населения в условиях риска радиационного воздействия: концепция, модель, технологии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 05.26.02, 19.00.04 / Т. Б. Мельницкая. – СПб., 2009. – 54 с.
8. Столин В. В. Самосознание личности : [монография] / Столин В. В. – М. : МГУ, 1983. – 288 с.
9. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни : Избранные труды / В. Э. Чудновский. – М. : Изд-во Моск. Психолого-социального ин-та, 2006. – 768 с.
10. Шлыкова Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... доктора психол. наук : 19.00.03 / Н. Л. Шлыкова. – М., 2004. – 335 с.
11. Chang H.-T. The relationship between psychological safety, organization context support and team learning behavior in Taiwan / H.-T. Chang, A.T. Lee // Global Journal of Engineering Education. – 2001. – Vol. 5. – № 2. – P. 185–192.
12. Prikhodko I. Modeling of the psychological safety of the personality of the specialist of extreme activity using psycho semantic method / I. Prikhodko // Приложна психология и социална практика. – Варна : Варненски свободен университет, 2013. – P. 761–769.
13. Seager M. The concept of psychological safety – a psychoanalytically-informed contribution towards safe, sound & supportive mental health services / M. Seager // Psychoanalytic Psychotherapy. – 2006. – Vol. 20, – Is. 4. – P. 266–280.

УДК 159.9: 159.94

Пруднікова М.С., к. н. з фіз. виховання та спорту, доцент кафедри зимових видів спорту, велоспорту та туризму Академії фізичної культури, майстер спорту міжнародного класу;

Денісов О.О., учень одинадцятого класу спеціалізованої середньої школи № 162 I-III ступенів з поглибленим вивченням англійської мови

ПСИХІЧНЕ ТА ФІЗИЧНЕ ЗДОРОВ'Я УЧНІВ 11–Х КЛАСІВ М. ХАРКІВ

У статті висвітлено результати проведених досліджень щодо основних предметів перед складанням зовнішнього незалежного оцінювання у трьох одинадцятих класах. Вивчені аспекти психічного стану – сонливість, в'ялість, втому при фізичному та розумовому навантаженні; цілеспрямованість – мета та майбутні плани; готовність до складання шкільних тестів, до боротьби з труднощами. Визначено частину хронічних захворювань в учнів одинадцятих класів. Учнями 16–17 років оцінено своє фізичне здоров'я та фізичний розвиток протягом навчального року.

Ключові слова: учні, 11–й клас, психічне здоров'я, фізичне здоров'я, фізичний розвиток, патологія.